

**1920-1950 ЖЖ. ҚҰҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ
АШАРШЫЛЫҚ ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАННАН КЕТУГЕ
МӘЖБҮР БОЛҒАН БОСҚЫНДАР
ВЫНУЖДЕННЫЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КАЗАХСТАНА
В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ И ГОЛОДА 1920-1950-Х ГГ.
FORCED REFUGEES FROM KAZAKHSTAN IN THE PERIOD
OF REPRESSION AND HUNGER IN 1920-1950s.**

МРНТИ 03.20.00

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В ГОРНОМ АЛТАЕ
(1920-1950-Е ГГ.): НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАБИЛИТАЦИИ**

**Балтабаева Кулгазира Нурановна^{1*},
Эшматова Гульнара Бахтияровна²**

¹ Кандидат исторических наук, Исполнительный директор, Ассоциация выпускников КазНУ им. Аль-Фараби. Казахстан, г. Алматы. E-mail: Kulgazira_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>

² Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. E-mail: fiordiprimavera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8590-3046>

*Автор-корреспондент

Аннотация. На основе работ предшественников и документов Центрального Государственного архива РК, Государственного архива Новосибирской области и Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Алтай, сосредоточенные ныне в Государственном архиве Республики Алтай, подведены некоторые итоги исследования политических репрессий в 1920–1950-е гг. в Ойротской автономной области РСФСР (ныне – Республика Алтай РФ) и проведения реабилитации, в том числе касательно казахов. Без учета репрессий административного характера, по неполным данным в 1920-1949 гг. в Ойротии было репрессировано 569 казахов. Казахи в автономной области были третьим по численности народом, поддерживали родственные и иные связи с казахами Казахстана, Монголии и Китая. В пограничной зоне немаловажное значение в судьбах местного населения имели внешнеполитический фактор, миграции, в том числе вынужденное бегство из России и Казахстана за пределы Советского Союза из-за насильственных хозяйственно-политических кампаний и репрессий карательных органов.

Создание в Республике Казахстан Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий позволило «беженский вопрос» впервые поставить в контексте политических репрессий в СССР в 20-30-х гг. XX в. и целесообразности полной (политической, юридической) реабилитации жертв и пострадавших от репрессий. Формируется новый подход в изучении сложной проблемы.

Ключевые слова: Казахстан, Горный Алтай, Республика Алтай, казахи, бегство, беженцы, политические репрессии, фальсификация дел, реабилитация

ТАУЛЫ АЛТАЙДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН (1920-1950 ЖЖ.): КЕЙБІР ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫ МЕН АҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Балтабаева Кулғазира Нұранқызы^{1*},
Эшматова Гүлнар Бахтиярқызы²

¹ Тарих ғылымдарының кандидаты «Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Түлектер Қауымдастығы» Заңды тұлғалар ұйымының Атқарушы директоры. Қазақстан, Алматы қ. e-mail: kulgazira_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>

² Саяси ғылымдарының кандидаты, Алтай Республикасының бюджеттік ғылыми мекемесі «С.С. Суразаков атындағы алтайтану ғылыми-зерттеу институтының» аға ғылыми қызметкері, Алтай Республикасы, Таулы-Алтай қ. e-mail: fiordiprimavera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8590-3046>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Алдыңғы зерттеушілердің жұмысы мен ҚР Орталық мемлекеттік архиві, Новосібір облысының мемлекеттік архиві және Ресей Федерациясы Федералдық қауіпсіздік қызметінің Алтай Республикасы бойынша басқармасының қазіргі уақытта Алтай Республикасының Мемлекеттік архивінде шоғырланған құжаттар негізінде XX ғ. 1920–1950 жылдардағы РКФСР Ойрот автономиялық облысындағы (қазіргі РФ Алтай Республикасы) саяси қуғын-сүргінді, оның ішінде қазақтарға қатысты зерттеудің және ақтауды жүргізудің кейбір қорытындылары жасалды. Әкімшілік сипаттағы қуғын-сүргіндерді есепке алмағанда толық емес мәліметтер бойынша 1920–1949 жылдары Ойротияда 569 қазақ қуғын-сүргінге ұшыраған. Автономиялық облыстағы халық саны жағынан қазақтар үшінші орында болды, Қазақстан, Моңғолия және Қытай қазақтарымен туыстық және басқа да байланысып тұрды. Шекаралық аймақтағы жергілікті халықтың тағдырында сыртқы саяси фактордың, көші-қонның маңызы аз болған жоқ, оның ішінде Ресей мен Қазақстаннан Кеңес Одағы шегінен тыс жерлерге шаруашылық-саяси науқандардың және жазалаушы органдардың қуғын-сүргінінің салдарынан мәжбүрлі түрде қашуда бар.

Қазақстан Республикасында саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның құрылуы XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы КСРО-дағы саяси қуғын-сүргін контекстінде «босқындар мәселесін» алғаш рет көтеруге мүмкіндік берді және қуғын-сүргін құрбандары мен зардап шеккендерді толық (саяси, заңдық) ақтаудың орынды екенін көрсетті. Күрделі мәселені зерттеуде жаңа ұстанымдар қалыптасуда.

Кілт сөздер: Қазақстан, Таулы Алтай, Алтай Республикасы, қазақтар, қашу, босқындар, саяси қуғын-сүргін, істің бұрмалануы, ақтау.

IRSTI 03.20.00

POLITICAL REPRESSIONS IN GORNY ALTAI (1920–THE 1950S): SOME RESULTS AND PROBLEMS OF REHABILITATION

Baltabaeva Kulgazira Nuranovna^{1*},
Eshmatova Gulnara Bakhtiyarovna²

¹ Candidate of Historical Sciences, Executive Director, Association graduates of KazNU. Al-Farabi. Kazakhstan, Almaty. E-mail: Kulgazira_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>

²Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow, Budgetary Scientific Institution of the Republic of Altai “Research Institute of Altaistics named after V.I. S.S. Surazakov”. Republic of Altai, Gorno-Altai. E-mail: fiordiprimavera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8590-3046>

*Corresponding author

Abstract. Based on the works of predecessors and documents of the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan, the State Archives of the Novosibirsk Region, and the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Republic of Altai, now concentrated in the State Archives of the Republic of Altai, some results of the study of political repressions in the 1920s–1950s of the 20th century are summed up. In the Oirot Autonomous Region of the RSFSR (now the Republic of Altai of the Russian Federation) and rehabilitation, including for the Kazakhs. Excluding administrative repressions, according to incomplete data in 1920-1949 569 Kazakhs were repressed in Oirotia. The Kazakhs in the autonomous region were the third largest people; they maintained family and other ties with the Kazakhs of Kazakhstan, Mongolia and China. In the border zone, the foreign policy factor, migrations, including forced flight from Russia and Kazakhstan outside the Soviet Union due to violent economic and political campaigns and repressions of punitive bodies, had an important role in the fate of the local population.

The creation in the Republic of Kazakhstan of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression made it possible for the first time to raise the “refugee issue” in the context of political repression in the USSR in the 1920s and 1930s. 20th century and the expediency of the full (political, legal) rehabilitation of victims and victims of repression. A new approach is being formed in the study of a complex problem.

Keywords: Kazakhstan, Gorny Altai, Republic of Altai, Kazakhs, refugees, political repression, falsification of cases, rehabilitation.

Введение. Тема политических репрессий – довольно сложная и неоднозначная не только с точки зрения исторической и юридической науки, но и с политических и нравственных позиций. История неразрывно связана не только с государством и гражданским обществом, но и с судьбами конкретных людей. Судьба каждого народа состоит из судеб отдельных личностей, поэтому возвращение народу имен достойных граждан является важным вкладом в сохранение социальной памяти. Все это обуславливает необходимость всестороннего исследования института реабилитации, вопросов обеспечения его практической реализации, а также разработок конкретных предложений по формированию эффективного механизма принятия решений по широкому комплексу проблем в этой области. Ход реабилитации был существенно осложнен распадом Советского Союза.

Материалы и методы. Методологическая основа работы – принцип объективности, историзма, системности и научности. В статье используются общеисторические методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный. Исследование осложняется ограниченностью, а иногда и отсутствием необходимой архивно-источниковедческой базы. В значительной степени данное обстоятельство определяется спецификой характеризваемой сферы общественной жизни, которая касается в равной мере как достаточно широких слоев, так и отдельных личностей, индивидуумов. Последнее предполагает вторжение в частную жизнь, ко-

торая охраняется законом. Поэтому большинство архивов этого плана относится к разряду закрытых и фонды находятся в спецхранах. Так доступ к источниковедческим материалам по политическим репрессиям долгое время был закрыт. В 90-х гг. прошлого столетия был предоставлен более широкий доступ исследователей к данным архивных фондов. Однако в настоящее время в архивы правоохранительных и других государственных органов доступ вновь существенно ограничен (Приказ Министерства культуры России, МВД России, ФСБ России от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 «Об утверждении положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел»).

Современное законодательство в целях охраны морально-нравственных отношений в обществе регламентирует использование информации прямо или косвенно относящейся к определенному физическому лицу. Этому посвящен Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов [Бюллетень нормативных актов федеральных органов, 2009: № 23]. Таким образом, скудность конкретно-исторического материала в публикациях вызвана традиционным недостатком источниковой базы, так как соответствующие архивные фонды закрыты для исследователей.

Наиболее значимым источником по теме является «Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай», изданная в 3-х томах на алтайском и русском языках. На арестованных и осужденных включены однотипные данные из уголовных дел: фамилия, имя, отчество (при наличии), год и место рождения, национальность, образование, место жительства перед арестом, занятие или профессия, дата ареста и осуждения. Но, к сожалению, при подготовке этого ценного источника государственными органами не была рекомендована единая методика составления, что привело к невозможности выяснения более полных и точных биографических данных. К моменту издания отсутствовала полная информация о реабилитации жертв политических репрессий (Чепкин, 1996: Т. I; Чепкин 1998: Т. II; Чепкин 2003: Т. III). Хотя в Западной Сибири подобные проекты реализованы для всех регионов, но только в отношении осужденных по политическим статьям Уголовного кодекса РСФСР (редакция 1926 года). При этом, до сих пор не проведен должный анализ и этих массивов. Попытки подобного предпринимались, но в основном они основаны на информационных запросах в региональные Управления Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ.

Авторами статьи изучены архивно-следственные дела, в которых аккумулированы протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, справки о со-

циальном происхождении обвиняемых и справки сельских советов об имущественном положении и уплате налогов государству, выписки из протоколов заседания тройки ПП ОГПУ, отношение (запрос) прокурора о высылке уголовного дела и указания по его проверке, обзорные справки и разная переписка по делу.

Обсуждение. Рассматриваемая проблема относится в исторической науке к наиболее сложной как в теоретическом, так в архивно-источниковедческом и морально-нравственном аспектах. В последние десятилетия появилось значительное число литературы по данной проблематике как в России, так и зарубежных исследователей. К сожалению, наряду с исследованиями строго научной направленности, часть литературы носит популистский характер и издана в целях политической конъюнктуры. Не раскрываются социальные аспекты террора и не все категории репрессированных охвачены изучением и реабилитацией.

Тема политических репрессий в Горном Алтае разрабатывалась сотрудниками научной группы истории Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова. По времени это совпало с улучшением деятельности архивного дела в Российской Федерации. Так, Президентом РФ 4 апреля 2016 г. был подписан Указ «О Федеральном архивном агентстве», которым предусмотрено совершенствование условий хранения и использования архивных материалов. Изъятие функций управления архивным делом от Министерства культуры РФ в непосредственное подчинение Главе государства, несомненно, означает повышение значимости проблемы и уровня архивного дела.

Учеными НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова была проделана значительная поисковая и аналитическая работа. Много сил и энергии сотрудники затратили на сбор материала, особая тщательность требовалась над анализом, обработкой архивных источников. Результатом явилось издание в 2017 г. коллективной монографии и сборника архивных документов под одноименным названием «Политические репрессии в Горном Алтае (1922–1953 гг.)», в которых, в частности, содержатся материалы по эмиграционному движению и бегству казахов в Монголию и Китай и их репрессий. Казахский аул в России, как и в Казахстане был втянут в модернизационные процессы, насильственное оседание скотоводов и коллективизацию. Недовольных такой политикой большевики брали на учет, пресекали бегство в Монголию и Китай при помощи войск ОГПУ–НКВД, облагали налогами, лишали избирательного права, организовывали кампанию травли зажиточных, а потом и расправлялись без суда и следствия. Наглядный пример тому – судьбы 569 репрессированных в 1920–1949 гг. казахов Ойротии. В 2018 г. на примере Горного Алтая издан сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Национальный регион России в эпоху революционных преобразований и становления политической системы сталинизма. 1917–1939 гг.».

Исследователи группы столкнулись с серьезными трудностями в исполнении проекта по политическим репрессиям в национальном районе.

Это общее для всех ученых – недостаточная разработанность теории вопроса, узость источниковедческой базы, в связи с тем, что в местном архиве сохранилась незначительная доля документов, относящаяся к данной проблематике. Из-за особенностей административно-территориального деления Горный Алтай поочередно входил в состав Сибирского края (1925 г.), Западно-Сибирского края (1930 г.), Алтайского края (1937–1991 гг.), что естественно привело к перемещению наиболее исторически ценных материалов в архивы названных территорий, а, впоследствии, их передачу в центральные архивы России. Последнее, безусловно, вызывает определенные административные препоны в допуске к работе с архивными материалами и значительные, чаще неподъемные, финансовые затраты на командировки ученых.

Следует упомянуть отдельные исследования, в которых затрагиваются те или иные аспекты проблемы касательно репрессий казахов. Но для начала заметим, что согласно официальным данным переписи 1937 года в сравнении с результатами переписи 1926 года число проживавших в РСФСР казахов за счет вынужденных миграционных процессов выросло в 5,5 раза – с 52 485 до 292 099 человек. С учетом Ойротии численность казахов в Алтайском крае достигла почти 30 000 человек (Население России в XX веке, 2000: 385–386).

Буквально через два года перепись 1939 года зафиксировала 356 646 казахов в РСФСР (Население Казахстана, 2009: 195). Казахи стали третьим по численности народом в Ойротии и Сталинградской области, четвертым – в Саратовской области и в автономных республиках Калмыцкой и немцев Поволжья, пятым – в Омской, Челябинской и Чкаловской (Оренбургской) областях. Абсолютное преобладание сельских жителей среди казахов отмечалось во всех без исключения регионах РСФСР, но самый высокий удельный вес сельчан был отмечен в Ойротии – 98%.

Подчеркнем, что динамика численности казахского населения в Горном Алтае в исторической ретроспективе характеризовалась стабильным ростом. Несмотря на то, что число казахов, проживающих на территории области – незначительно. Так, по данным переписей населения, в 1926 г. их проживало 2326 чел., в 1939 г – 4280 чел., в 1959 – 4,7 тыс. чел., 1970 г. – 7,2 тыс. чел., 1979 г. – 8,7 тыс. чел., 1989 г. – 10,7 тыс. чел., 2002 г. – 12,1 тыс. чел., 2010 г. – 12,5 тыс. чел. (Всесоюзная перепись..., 1928: 60, 61; Всесоюзная перепись..., 1992: 59; Статистический ежегодник Республики Алтай, 2013: 52; Население Горного Алтая в зеркале статистики, 2012: 133, 134).

Ученый-археограф из Барнаула Г.Д. Жданова познакомила научную общественность Казахстана с ходом изучения политических репрессий в казахском ауле Алтайского края и формирования базы данных (Жданова, 2005: 60). В статье «Национальный состав репрессированных на территории Западной Сибири в 1931–1941 гг.» приведены сведения о репрессии 270 казахов в Алтайском крае и Ойротии, но они неполные (Уйманов, 2012: 109). По материалам архивно-следственных дел подготовлена статья «Политические репрессии в отношении байства Кош-Агачского аймака Ойротской автономной ре-

спублики в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. (Шишкина, 2013). Персонализированы участники казахского восстания 8 марта 1930 года в Кош-Агачском аймаке (Шишкина, 2014а), дана положительная оценка информационному потенциалу архивно-следственных дел как ценному источнику по истории политических репрессий казахов первой половины 30-х годов в Ойротии (Шишкина, 2014б). Сведения о 341 репрессированном казахе в Алтайском крае в 1937–1938 гг. приведены в кандидатской диссертации, подготовленной в МГУ им. М.В. Ломоносова, по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (Лягушкина, 2016). Кропотливая работа с базой данных репрессированных в Алтайском крае позволила проиллюстрировать структуру занятости казахов на Алтае кануна «большого террора» (Мишина, 2018). Репрессивная политика советского государства в разные периоды была направлена против определенных категорий и групп населения. Отдельные сюжеты по репрессиям в казахской общине представителей духовенства с персонализацией жертв рассмотрены в статье «Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти» (Эшматова, 2018: 85–98).

Бегство казахов за Алтай и проблемы взаимодействия между казахами Ойротии и Монголии впервые в России освещено по монгольским архивам. В статье приведен пример, когда власти Монголии в марте 1930 г. не дали убежища казахам, а передали 96 беженцев из Ойротии спецслужбам РСФСР. Около 30 возвращенных беженцев были в СССР расстреляны, большинство из оставшихся приговорены внесудебными антиконституционными органами к различным срокам лишения свободы (Дацышен, 2018: 153). Исследование Н.В. Дьяченко посвящено социально-экономическим причинам и основным событиям восстаний в Западной Монголии и сопредельном Горном Алтае в 1930 г. По мнению автора, восстания стали следствием «левого курса», начатого в 1929 г. в СССР и реализованного Монгольской народно-революционной партией в Монголии по распоряжениям советского правительства и Коминтерна. Синхронность событий не случайна (Дьяченко, 2020: 83–88).

Большой вклад в изучение политических репрессий 1920–1930-х гг. и персонализацию жертв и пострадавших из числа казахов Горного Алтая внес гражданин России, делегат I Всемирного курултая казахов, краевед Пионер Султанович Мухтасыров. Будучи председателем Кош-Агачского районного филиала Всероссийского общества «Мемориал», он имел доступ в архивы ФСБ РФ, в которых были сосредоточены следственные и наблюдательные дела по политическим репрессиям. Им восстановлены краткие семейные списки на 421 семью казахов, подвергнутую административной и судебной репрессии (Мухтасыров, 2014). В статье «РЕПРЕССИЯ37: жертвы политических репрессий 1929–1939 годов по Кош-Агачскому району» впервые им приведены списки арестованных по уголовному делу № 298, полные тексты обвинительного заключения по делу о «контрреволюционной повстанческой организации», выписка из протокола № 260 заседания Особой тройки ПП ОГПУ Западно-Сибирского края от 7 июня 1931 г., по которому были расстреляны 27 человек. Также впервые даны фотографии казахов и

теленгитов, осужденных во внесудебном порядке, с указанием имен детей на момент ареста для организации поиска сведений о репрессированном родителе (Мухтасыров, 2017). Репрессии коснулись и большую семью самого автора публикации. 2 октября 1937 г. был расстрелян его дед Мухтасыр Далембаев, 1883 г. р. Одновременно с отцом были осуждены два его сына на 10 лет лишения свободы. Братья Султан и Кусан, арестованные в расцвете сил и на самом пике трудовой деятельности в низовом советском аппарате, погибли в лагерях НКВД как «враги народа» (Балтабаева, 2020а).

Региональные власти преследовали те группы населения, которые расценивались как проблемные на местах. Только за 1920–1937 гг. к высшей мере наказания (расстрел) в Ойротии были приговорены 157 казахов, в том числе 120 казахов в годы «большого террора». В пограничной зоне Советского Союза репрессиям были подвергнуты не только казахи России и Казахстана, но и Монголии. В литературе справедливо подчеркнуто, что «стоит обсудить вопрос о методике поиска и учета репрессированных казахстанцев в других регионах бывшего СССР, особенно по периметру границ» (Козыбаев, 2019: 187). К сожалению, существующие базы данных не позволяют автоматически агрегировать статистику репрессированных в региональном аспекте, что существенно ограничивает возможности исследователей. В лучшем случае практикуется региональное изучение проблемы. Так, из 14 областей Казахстана семь граничат с 12 регионами РФ. В России сосредоточена четвертая по численности после Казахстана, Китайской Народной Республики, Узбекистана общность казахов. Политические репрессии советского периода – общая трагедия народов СССР.

Результаты исследования. В прилагаемой таблице «Статистический анализ» сведения о политических репрессиях по Республике Алтай приведены по трем основным национальностям республики: русские, алтайцы и казахи. Так, в Ойротии были репрессированы 569 казахов в Кош-Агачском, Улаганском, Усть-Канском, Усть-Коксинском, Чемальском, Майминском, Чойском, Турочакском аймаках (районах) и городе Горно-Алтайск (Чепкин, 1998: Т. II: 243–244). Причем большее число репрессированных казахов приходится на Кош-Агачский район, где превалирует казахское население, эмигрировавшее в Чуйскую степь во второй половине XIX в. из Восточного Казахстана. Всего в Алтайском крае по политическим статьям Уголовного кодекса РСФСР прошло более 800 казахов. По косвенным данным можно утверждать, что массовые репрессии проведены в районах компактного проживания казахов в Омской области, где число пострадавших превысило тысячу человек (Кабульдинов, Озерова, 2018). Здесь карательные акции затронули как национальную элиту, так и базовые слои казахского социума. Однако с учетом не учтенных репрессий административного характера (лишение избирательных прав, раскулачивание/раскрестьянивание и ссылка) их число может увеличиться в несколько раз, учитывая большой состав казахской семьи в аулах. Особо отметим, что национальный состав репрессированных повторяет структуру населения, выявленную Всесоюзными переписями 1926, 1937 и 1939 гг.

Таблица 1 - Статистический анализ репрессий в Горно-Алтайской Автономной области

Таблица – Статистический анализ

Районы	Репрессировано	Возраст репрессированных						Национальность репрессированных				Соц. состав репрессированных			
		до 18 лет	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет	русские	алтайцы	казахи	Др. национальности	рабочие	крестьяне	интеллигенция	служители кулака
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Кош-Агачский	913	47	240	228	192	134	72	86	438	477	12	44	773	81	15
Улаганский	293	11	80	76	66	48	12	37	249	1	6	28	234	30	1
Онгудайский	873	63	196	206	192	137	79	400	434	-	39	130	129	112	2
Усть-Канский	709	50	163	182	121	100	93	476	156	45	32	68	575	62	4
Усть-Коксинский	732	39	128	208	159	106	92	584	79	37	32	89	567	69	7
Шебалинский	756	110	128	185	153	103	77	541	188	-	27	97	569	87	3
Чемальский	414	24	91	94	102	64	39	198	203	1	12	59	287	63	5
Майминский	736	66	149	190	142	104	85	535	167	1	33	99	566	59	12
Чойский	458	49	74	130	78	67	60	336	97	-	25	33	390	30	5
Турочакский	701	64	111	177	180	92	77	487	147	1	66	149	456	88	8
г. Горно-Алтайск	828	21	134	236	235	142	60	529	80	6	213	308	147	367	6
ИТОГО:	7413	544	1494	1912	1620	1097	746	4209	2138	569	497	1104	5193	1048	68

(окончание)

Районы	Образование репрессированных				Форма репрессий		Партийность			Годы ареста					
	неграмотные	маглотромотные	среднее	высшее	расстрел	лишение свободы	беспартийный	член ВКП б	Член ВЛКСМ	1917-1928	1929-1936	1936-1938	1939-1940	1941-1945	1946 и послед.
2	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Кош- Агачский	340	549	22	2	276	637	853	38	22	4	388	443	45	28	5
Улаганский	68	209	14	2	82	211	276	15	2	-	59	200	12	18	4
Онгудайский	313	514	39	7	201	672	823	41	9	7	318	466	6	53	23
Усть-Канский	230	449	27	3	196	513	686	19	4	11	327	312	8	45	6
Усть-Коксинский	210	492	24	6	222	510	709	20	3	3	219	413	14	59	24
Шебалинский	305	407	38	6	153	603	732	19	5	11	352	336	17	33	7
Чемальский	223	252	32	7	138	276	388	22	4	1	119	250	2	33	9
Майминский	259	444	30	4	204	532	719	13	4	8	366	313	12	31	6
Чойский	170	276	10	2	70	388	450	8	-	1	183	240	6	22	6
Турочакский	263	398	28	12	120	581	686	14	1	1	282	360	9	43	6
г. Горно-Алтайск	74	534	140	80	326	502	732	91	5	13	169	456	39	125	26
ИТОГО:	2455	4524	404	131	1988	5425	7054	300	59	60	2782	3789	170	490	122

Источник: Книга Памяти жертв политических репрессий по Республике Алтай. Т. III. – Горно-Алтайск, 2003. – С. 243, 244.

О бегстве казахов осенью 1931 года из Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области через Ойротию в Монголию и Китай Ойротский прокурор информировал прокурора Западно-Сибирского края (ГАНО, 162: 87 и об.). Особый отдел ОГПУ с грифом «Совершенно секретно» направил в Сибирский крайком ВКП (б) «Справку об эмиграционном движении на территории Кош-Агачского аймака Ойротии» и о репрессиях против казахов с обвинением в создании контрреволюционных организаций с целью свержения советской власти весной 1931 года, «в расчете на вооруженную поддержку из-за рубежа (Зап[адный] Китай), контактируя свою деятельность с аналогичной организацией в Казакстане, имея конечной целью создание автономного казакского государства на территории Казакстана, части

Ойротии и Кобдосской провинции Монголии и в случае неудачи – уход в Китай с семьями и хозяйством» (ГАНО, 242: 82–83). По версии ОГПУ, «националистический центр казакской эмиграции» возглавляли в Западном Китае алаш-ордынский лидер Раимджан Марсеков (в документе ошибочно – Марсаков) и «князь АЛЕН» (подразумевается Ален Кугедаев – төре племени абак-кереев Алтая).

Впервые нами в архиве обнаружен документ «Показания обвиняемого МАРСЕКОВА Раимджана» от 26 апреля 1938 года, рекомендованный в сборник документов по казахстанским беженцам издания 2022 года (Специальный госархив КНБ РК, 305: 192–210). После разгрома белой армии и бегства в Синьцзян, в январе 1920 г., в Саурских горах, состоялась встреча Р. Марсекова с Аленом Кугедаевым (Там же, 305: 198). В кабинетах ОГПУ были разработаны «Схема построения контрреволюционной повстанческой организации» (Госархив РА, 1309: 463а) и «Схема построения связей контрреволюционной организации с Китаем», одним из «координаторов» чекистами был определен Абделькерим Эрежепов – бай, беженец из Казахстана в Монголию и Китай (Госархив РА, 1309: 476а). По показаниям Раимджана Марсекова, Абдыкарим Ережепов был управителем казахов Усть-Каменогорского уезда (Специальный госархив КНБ РК, 305: 201).

Некоторые репрессированные из числа казахских беженцев были сначала этапированы НКВД Казахской ССР из Алтайского округа Синьцзянской провинции в Казахстан, а затем для продолжения следствия были перенаправлены в Алтайский край РСФСР. Например, в октябре 1938 г. беженцы были арестованы в Китае, в ауле Тасбек и ауле Жанымхана тайжи Шара-Суминского уезда Алтайского округа (Жанымхан – в будущем министр финансов Синьцзянской провинции Минь-Го при партии Гоминдан).

Важные моменты биографии арестованных и осужденных, например, причины ареста, невозможно реконструировать даже по следственным делам, ибо формальным было само следствие и частыми – фальсификации дел. Приведем только один пример. Фамилия Мината Чамова, бывшего председателя Кош-Агачского сельсовета, беженца 1929 года из-за репрессии и осуждения на один год, арестованного в Западном Китае в 1938 г., неожиданно «всплывает» в девятитомном уголовном деле № 3385, многие страницы которого доказывают его фальсификацию. К делу были «приобщены явно неверные справки, которые могли бы внести в заблуждение и органы прокуратуры и органы суда. Так, например, по справке начальника 1-го спец. отдела Ойротской Обл. УНКВД значится, что Чамов Минат арестован в 1938 г. и осужден Военным Трибуналом к расстрелу. Фактически же дело Чамова Мината в Военный Трибунал СибВО было передано только 31 августа 1939 г., и оно еще в судебном заседании не рассматривалось. В связи с этим беру под сомнение все приобщенные к делу справки об осуждении тех или иных лиц, ибо приведенный выше конкретный пример со справкой на Чамова Минат является фактом грубого подлога и фальсификации», – резюмировал 29 сентября 1939 г. в Новосибирске Военный прокурор Сибирского Военного округа Лиховидов о грубейших нарушениях

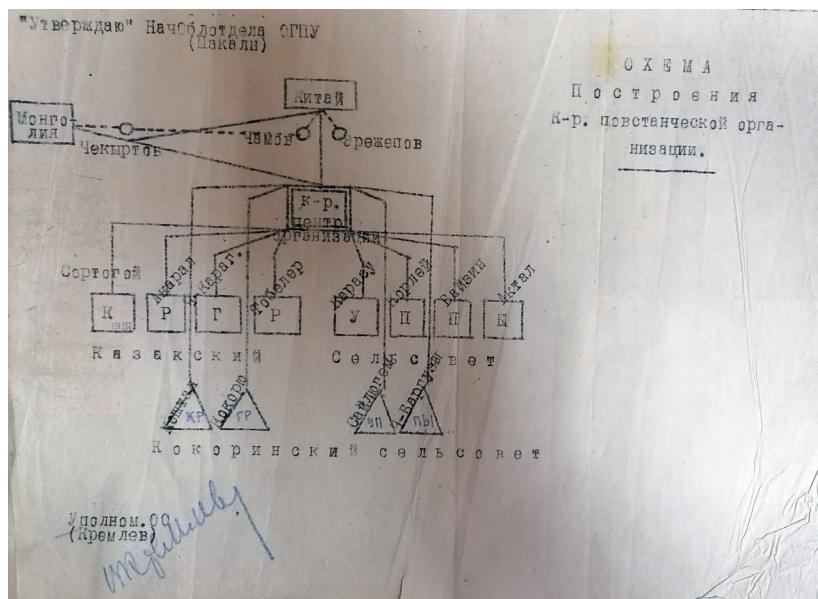

Рис. 1 - Схема построения связей контрреволюционной организации казахов с Китаем (версия ОГПУ)
Источник: Госархив РА. Ф.Р-37. Т.1. Д.1309. Л.463а

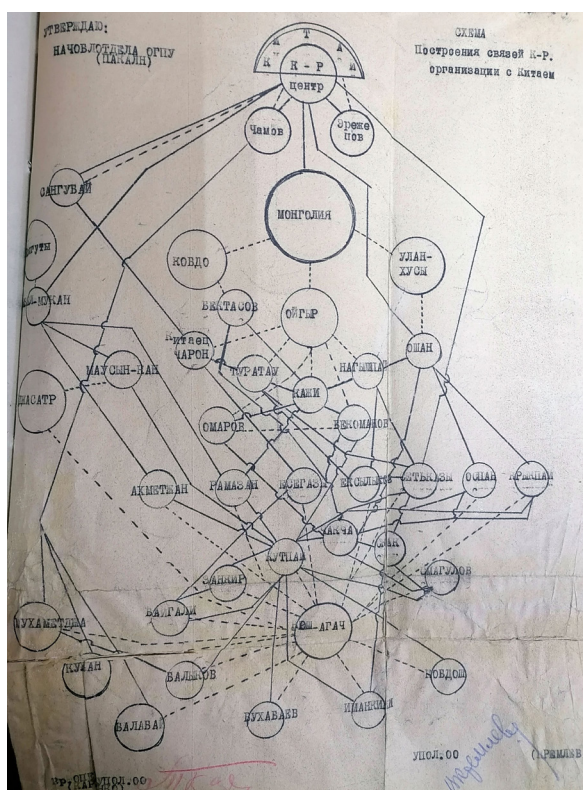

Рис. 2 - Схема построения контрреволюционной повстанческой организации казахов, разработанная чекистами Ойротии
Источник: Госархив РА. Ф.Р-37.Т.1.Д.1309.Л.476а

Уголовно-процессуального Кодекса в делах по «контрреволюционным преступлениям» казахов в Кош-Агачском аймаке (Госархив РА, 1026: 31–36; Екеев, 2017: 218–223).

Тщательно чекистами фиксировалось время допросов, которые, как правило, начинались поздно вечером, и особо обращалось на даты признания предъявленного обвинения. Приведем некоторые факты. В НКВД Алтайского края допросы М. Чамова были возобновлены с 3 января 1939 г., «в первых трех допросах... Чамов также не признал себя виновным, за исключением перехода, т. е. побега за границу, в Западный Китай. Первое признательное показание Чамов дал на допросе от 26 января 1939 года». И далее, допрос М.Чамова от 20 февраля 1939 г. начат в 11 часов и окончен в 2 часа 30 мин. 21-го февраля. Допрашивал Михеев, переводчик Аспембитов (Госархив РА, 1310: 49). Последующий допрос длился с 10 час. 20 мин. 21-го февраля до 2 час. 15 мин. 22-го февраля. Допрашивал тот же Михеев по вопросам нелегального пребывания в СССР в 1935 и 1937 гг. На допросе от 26 февраля 1939 г. (допрос длился с 11 час. до 2 час. 27 февраля) на вопрос о том, что Чамов является агентом зарубежного контрреволюционного центра в Синьцзяне, «обвиняемый, подтверждая это, и показал, что он входил в состав зарубежного к-р центра, который имел большие связи на территории СССР в Казахстане, Ойротии и Монголии, ставившего своей задачей отчуждение пограничных районов Казахстана, Ойротии и МНР от Советского Союза при поддержке китайских правительственных кругов», – подчеркнуто в «Справке по архивно-следственному делу № 16995» (Госархив РА, 1310: 49). Протокол допроса от 22 марта 1939 г. отпечатан на 35 листах и был проведен без переводчика.

В кассационной жалобе в Верховный суд РСФСР М. Чамов не только подробно изложил свою жизнь, но и извращенные методы следствия по его делу, в силу которых он подписал на себя клеветнические показания (Госархив РА, 1310: 54). 26 марта 1940 г. Судебная Коллегия Верховного суда Союза ССР рассмотрела протест Председателя Верховного суда СССР на приговор Областного суда Ойротской автономной области в отношении М. Чамова и показала, что Чамов проводил антисоветскую агитацию, а в 1929 г. бежал за границу, поддерживал личную и письменную связь с участниками повстанческой организации, что по заданию Чамова в 1930 г. в Казахском сельсовете Кош-Агачского аймака было поднято восстание против Соввласти, которое было ликвидировано, однако его руководящая роль и активное участие в к-р восстании по делу не доказано. Поэтому Судебная Коллегия определила заменить Чамову расстрел лишением свободы на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Но в родной аул, по свидетельству краеведов и земляков, М. Чамов из заключения не вернулся. Дальнейшая его судьба, семьи и детей в Китае пока неизвестна (Балтабаева, 2020б: 128).

«Один из видных послереволюционных общественных деятелей» – такую характеристику М.Чамову дал крупнейший российский тюрколог Александр Николаевич Самойлович, посетивший с научной целью в июне 1927 г. казахские аулы России (Самойлович, 1930: 311). Благодаря участникам

экспедиции сохранилась фотография М. Чамова и Дюсинура Текенова – второго информатора ученых. Фотографию, приведенную в статье А.Н. Самойловича «Казачи Кошагачского аймака Ойратской автономной области», мы решили дать, сохранив авторскую надпись. В год принятия Конституции победившего социализма Д. Текенов, к этому времени член ВКП (б), директор Кош-Агачской машинно-тракторной станции был вторично арестован и осужден на 10 лет лишения свободы (Чепкин, 1996: Т. I: 83). Трагично сложилась и судьба А.Н. Самойловича. Только в 1996 г. научная общественность узнала, что его необоснованно обвинили в шпионаже в пользу Японии, создании «контрреволюционной буржуазно-националистической организации», якобы боровшейся за «отторжение национальных окраин от СССР и подчинение их влиянию японского империализма». Судьба директора Института востоковедения АН СССР была решена за 15 минут.

Рис. 3 - Дюйсе-Нур, Чамов и Сабыров (в центре справа). Чуйская степь.
Фото Л. Потапова. [Самойлович, 1930: 305].

Возвращаясь к делу Мината Чамова, особо подчеркнем признание Управления КГБ по Алтайскому краю РСФСР, что «архивно-следственные дела по обвинению Туратпаева Куркобая, Сагдыева Акыма, Смогулова Кабула, Ускумбаева Умербека, Серекбаева К., Джаксимбаева Чакыра, Бортакова Лака и Такинова Ахмета еще до суда над Чамовым в декабре 1939 г. прекращены как сфальсифицированные работниками следствия» (Госархив РА, 1310: 54).

Необходимо также учитывать, что количество репрессированных и количество репрессий не совпадает. Это объясняется тем, что многие были осуждены не один раз. В первый раз во время различных заготовительных кампаний в ауле, во второй раз – в разгар насильственного создания колхо-

зов, в третий раз – в годы «большого террора». Новые уголовные дела фабриковались в ИТЛ или после отбытия сроков лишения свободы, на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в бессрочную ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Поэтому неслучайно, что составители «Книг памяти...» включают фамилии репрессированных в разные тома этого издания, ибо сведения о повторных осуждениях и (или) реабилитации выявлялись по ходу работы в ведомственных архивах и изданных томах. Учитывая, что делопроизводство велось исключительно на русском языке, допущены искажения в фамилиях и именах осужденных лиц казахской национальности.

Отдельно следует сказать и о реабилитации жертв политических репрессий в России. Понятие «реабилитация» трактуется многопланово и является обобщенным. Исторически, термин «реабилитация» исходит от средневекового французского института помилования осуждённого с восстановлением его прежних прав. В целом под ним понимается восстановление утраченного доброго имени и репутации, отмена необоснованного обвинения невиновного лица в связи с его невиновностью или ложностью предъявленного обвинения.

На сегодняшний день существует достаточное количество работ, освещающих те или иные аспекты реабилитационной политики в РФ. Тем не менее, исследования не позволяют составить целостное представление о процессе реабилитации жертв репрессий, т. к. рассматривают или отдельные периоды, или отдельные аспекты реабилитации. Ни в научной, ни в публицистической литературе, нет единого мнения об этапах восстановления прав и свобод репрессированных граждан.

Отдельные акты по реабилитации репрессированных граждан по политическим и иным основаниям имели место во 2-й половине 20-х и в 30-х гг. XX в. Наиболее массовый характер процесс реабилитации приобрел с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». Процесс реабилитации жертв политических репрессий приобрел новый импульс в годы перестройки. Следующий период (с 1991 г. по настоящее время) отличается плановой и постепенной процедурой реабилитации. Точная численность репрессированных рассматриваемого периода пока не установлена.

Основу законодательства по реабилитации составляет Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761–1 (Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1991: № 44). Реализация Закона осуществляется через постановления федерального правительства. Целью данного Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. В Законе дано подробное определение

политических репрессий, четко прописан круг лиц, которые подлежат или не подлежат реабилитации, утвержден порядок реабилитации репрессированных граждан, в том числе компенсация нанесенного ущерба в виде предоставления специальных льгот и возвращения сохранившегося конфискованного имущества за счет федерального бюджета Российской Федерации.

При Президенте Российской Федерации постоянно действует Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, созданная на основании Указа Президента РФ от 25 августа 2004 г. № 1113 «Об утверждении положения о комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий». Комиссия решает вопросы реабилитации репрессированных лиц, групп и общностей, занимается проблемами устранения пробелов и коллизий в российском законодательстве по реабилитации, изучением, анализом и оценкой политических репрессий, оказывает содействие региональным и федеральным органам власти в издании региональных, муниципальных и федеральных «Книг памяти жертв политических репрессий». Эти «Книги памяти» являются ценным информационным источником по реабилитации лиц, репрессированных на территории РСФСР и СССР. Существует общая статистическая база, редактируемая и пополняемая органами Прокуратуры РФ. Деятельность подразделений Прокуратуры РФ по реабилитации жертв политических репрессий регламентирована Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 5 февраля 2008 г. № 21 «Об организации деятельности Органов Прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». В российском законодательстве определены функции государственных органов занимающихся реабилитацией граждан: органы внутренних дел, прокуратуры, суда, Федеральной службы безопасности, государственные архивы.

Определенный вклад в процесс реабилитации внесло российское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» и его региональные филиалы, правозащитные организации, ряд российских научных учреждений и ученые.

Целенаправленная работа была проведена по сбору и обработке материала о реабилитированных гражданах в Республике Алтай. Получены ответы из правоохранительных учреждений республики и Алтайского края, Министерства труда, социального развития и занятости населения РА. Проблема заключается в том, что ведомственная статистика по реабилитированным ведется с 1992 г. (с момента образования Республики Алтай в 1991 г.). Все архивные документы хранятся в архивах названных учреждений, так как Ойротская автономная область входила в состав Алтайского края (центр – г. Барнаул).

В Государственном архиве Алтайского края (ГААК) статистика по учету реабилитации жертв политических репрессий ведется с 2010 г. в электронном виде. До этого времени учет велся в специальных архивных книгах, которые по истечению срока хранения были уничтожены. Тем самым, эти данные для науки и практики утрачены навсегда. Кстати, в ГААК многие

архивные дела краевого комитета ВКП (б) (протоколы, резолюции, директивные указания, постановления и т. п.) за 30-е годы прошлого столетия из фонда П-10 не выдаются по состоянию на 22 апреля 2022 г.

Архивное дело по казахским беженцам «О стихийном переселении в Западно-Сибирский край из КазАССР казаков и о положении их в крае», крайние даты которого 23 января 1932 г. – 9 марта 1933 г., не выдается исследователям в Государственном архиве Новосибирской области. Некоторое представление о бегстве казахов и об этом архивном деле, которое сформировано на 29 листах, можно составить по «Докладной записке о стихийном переселении в пределы Западно-Сибирского Края казаков из КАССР и о положении переселившихся в Крае» Краевого Прокурора Западной Сибири Г.Я. Мерэна и помощника Краевого прокурора Дмитриева-Здорова в СНК Казахской АССР, рассекреченной 3 февраля 2011 г. Центральным государственным архивом Республики Казахстан. На документе пометы с неразборчивыми подписями: «Провести по вх[одящему] журналу и приобщить к делу № 16. 28/III-[19]32», «Копии направлены: Казкрайком – т. Голощекину, Совнарком – т. Исаеву, КЦИК – т. Шелыхманову. Зав. с/ч СНК» (ЦГА РК, 108: 58–60, 60 об.). Суть документа можно передать признанием самого надежного источника: «чрезвычайно опасное положение переселившихся казаков, которые оказались в положении люмпен-пролетариата».

В последние годы в связи с истечением срока секретности, который составляет 75 лет, идёт процесс рассекречивания архивно-следственных и наблюдательных дел в отношении лиц репрессированных. В отделе спецдокументации Государственного архива Республики Алтай хранятся архивно-следственные дела репрессированных граждан Ойротской автономной области, которые впоследствии были реабилитированы. Всего чуть более 3000 дел. С уголовными делами, заведенными до 1948 г., исследователи могут ознакомиться, а остальные документы сохраняются в режиме «секретности».

В соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–I «О государственной тайне», Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125–ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», в целях активизации работы по снятию необоснованных ограничительных грифов с документов, находящихся в государственных архивах Республики Алтай, а также проведения рассекречивания хранящихся в них архивных документов, сроки засекречивания которых истекли, создана Межведомственная экспертная комиссия Республики Алтай по рассекречиванию архивных документов. Утверждён регламент работы комиссии. В состав межведомственной комиссии включаются представители Аппарата Главы Республики Алтай, Правительства РА, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Алтай, Федерального казенного учреждения «Военный комиссариат Республики Алтай», Комитета и Государственного архива Республики Алтай.

Деятельность Межведомственной комиссии организуется на основе годового плана рассекречивания архивных документов, утверждаемого Главой Республики Алтай, Председателем Правительства Республики Алтай. Заседания проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год (<http://arhiv-04.ru>). Рассматривается примерно около одной тысячи дел в год по разным направлениям, в том числе по политическим репрессиям. Так, в начале апреля 2022 г. был снят гриф «секретно» с 995-ти архивных дел по 22-м фондам, которые с нового, 2023 г., будут выдаваться в читальный зал исследователям. На «процедуру» рассекречивания документов, как показывает практика, уходит в среднем два года.

Тем не менее, к настоящему времени юридическая и политическая реабилитация не завершена. Точное число репрессированных лиц в Республике Алтай остается неизвестным, как и национальный состав. Репрессии 1920–1950-х годов не изучены и как элемент дискриминационной политики в отношении национальных меньшинств и этнических беженцев от хозяйственно-политических кампаний и политических репрессий советской власти. Так, еще предстоит скорректировать численность лиц казахской национальности как из числа казахского населения Ойротской автономной области, так и беженцев из Казахстана, попавших в политические репрессии на территории Западной Сибири и персонализировать жертв террора.

Заключение. Политические репрессии 1920–1950-х годов в СССР были связаны с идеей диктатуры пролетариата и классовой борьбы, усилением культа личности Сталина и тоталитарного режима. Исследователи обращаются к этой теме, пытаясь объяснить причины и масштабы репрессий. Однако проблема изучения политических репрессий, в том числе казахов, как в Советском Казахстане, так и за его пределами, в сопредельных территориях компактного проживания казахского населения, остается малоизученной темой, до сих пор не выявлены все имена и фамилии репрессированных личностей. На наш взгляд, подтверждение и обоснование факта репрессии, реализованной за пределами Казахской АССР/ССР, позволит расширить юридические основания для включения казахстанских беженцев в число жертв советских политических репрессий и впервые обосновать необходимость не только политической, но и юридической реабилитации. Причем речь идет не об индивидуальной, персональной, а групповой реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий из числа вынужденных беженцев. Как вариант – проведение групповой реабилитации Указом Президента Республики Казахстан, а не судебным решением. Тем более, что имеющиеся уголовные дела сфальсифицированы или вообще отсутствуют решения по арестованным и содержавшимся под следствием граждан. Жертвы репрессий могли и не иметь родственников.

Необходимо учитывать, что в реабилитационном процессе советской практики весомой была политическая и идеологическая составляющая. Впервые в истории общества господствующий класс – пролетариат и его коммунистическая партия осудили на XX съезде порочность своей тактики,

поставив задачу реабилитации невинно пострадавших граждан. Ход реабилитации затем был существенно осложнен распадом Советского Союза. Процесс реабилитации проходит сложно и противоречиво. Для восстановления исторической справедливости нужна межгосударственная кооперация на постсоветском пространстве не только исследователей, но и работников прокуратуры, МВД и органов госбезопасности, государственных, в том числе ведомственных, архивов.

Реабилитация жертв политических репрессий является важным моментом в современных взаимоотношениях демократического правового государства и гражданского общества, в преодолении социального страха перед государством и его силовыми органами. Поэтому остается актуальной задача довести работу по рассекречиванию архивных документов по политическим репрессиям силовых ведомств (бывшим и настоящим) до логического завершения. Материалы архивно-следственных дел расширяют источниковую базу исследуемой проблемы и существенно дополняют ее содержательную часть.

Тема политических репрессий требует дальнейшей разработки методологии, методики исследования. Решение этих проблем остаются злободневными. Наша задача – и в России, и в Казахстане – воскресить правду о невинно пострадавших людях. Раскрытие созидательного потенциала зарубежной казахской общины требует восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных, вынужденных беженцев и возвращение доброй памяти о них народу и их потомкам, ныне разделенных государственными границами.

Благодарность. Авторы статьи выражают благодарность Государственному архиву Республики Алтай (г. Горно-Алтайск), Государственному архиву Новосибирской области (г. Новосибирск), Центральному Государственному архиву Республики Казахстан (г. Алматы), Специальному архиву Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (г. Нур-Султан).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20–50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы и источников

Балтабаева К.Н. Судьба репрессированной казахской семьи из Ойротии // Исторический курьер (Сибирское Отделение РАН). – 2020. – № 5 (13). – С. 109–122. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-9. URL: [http:// istkurier.ru/data/ 2020/ ISTKURIER-2020-5-09.pdf](http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-09.pdf)

Балтабаева К.Н. Политические репрессии в России в 30-х годах XX века: изломы жизненного пути // Материалы Международной научно-практической конференции «Оразак Исмагулов – основоположник антропологических исследований в Казахстане» (г. Алматы, 5 ноября 2020 г.). – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2020. – С. 124–130.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. – 389 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Сост. Ю.А. Поляков [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 255 с.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р–47. Оп. 1. Д. 162. ГАНО. Ф. П–3. Оп. 2. Д. 242.

Государственный архив Республики Алтай (Госархив РА). Ф. Р–37. Оп. 1. Д. 1309.

Госархив РА. Ф. Р–37. Оп. 2. Д. 1310.

Госархив РА. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 1026.

Дацышен В.Г. Бегство казахов за Алтай. Взаимодействия между казахами Ойротии и Монголии в 1930–1931 гг. // Алтай – Западная Сибирь в XIX – начале XX вв.: население, хозяйство, культура. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова, 2018. – С. 151–159.

Дьяченко Н.В. Восстания в Западной Монголии и Кош-Агачском аймаке Ойротской автономной области РСФСР в 1930 г. как последствия коллективизации и антирелигиозной борьбы // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (44).

Кабульдинов З.Е., Озерова О. Омские жертвы холода. – Мысль. – 2018. – 13 маусым. – [Электронный ресурс] – URL: <https://kazgazeta.kz/news/70132> (дата обращения: 12.12.2018).

Жданова Г.Д. Репрессированные казахи Алтайского края (1920–1940-е гг.) // Политическая история Казахстана: первая половина XX века: Материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Алматы, 2005.

Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Политический репрессияларда болгондордын эземнин бичиги. Т. I // Сост.: П.И. Чепкин. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч–Сюмер», 1996. – 285 с. На рус. и алт. языках.

Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Политический репрессияларда болгондордын эземнин бичиги. Т. II // Сост.: П.И. Чепкин. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч–Сюмер», 1998. – 336 с. На рус. и алт. языках.

Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Политический репрессияларда болгондордын эземнин бичиги. Т. III // Сост.: П.И. Чепкин. – Горно-Алтайск: ГУ кн. изд-во «Юч–Сюмер–Белуха», 2003. – 246 с. На рус. и алт. языках.

Козыбаев И.М. «Большой террор» в Казахстане. – Алматы: Раритет, 2019. – 368 с.

Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе Большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти»: автореф. дис. ... к.и.н.: 07.00.09. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016. – 29 с.

Мишина Е.М. Структура занятости репрессированных на Алтае в 1935–1937 гг.: разработка и анализ классификации занятий // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 2. – С. 29–48. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.2.24298 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24298

Мухтасыров П.С. Бәйтеректің оқшау шыққан бұтағы. – Алматы: ДҚК, 2014. – 367 б.

Мухтасыров П.С. РЕПРЕССИЯ37: Жертвы политических репрессий 1929–1939 годов по Кош-Агачскому району. 30 мая 2017 г. // Сайт «Qazaqstan tarihy» – URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3203> (дата обращения 02.02.2020).

Население Горного Алтая в зеркале статистики: по итогам переписей населения. К 90-летию образования Ойротской автономной области. – Горно-Алтайск, 2012. – 139 с.

Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 1. 1900–1939 / отв. ред. В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2000. – 463 с.

Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года: в 5 т. 1 том. – Алматы: изд-во «Арыс», 2009. – 400 с.

О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761–1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1428.

Об утверждении состава и регламента работы Межведомственной экспертной комиссии Республики Алтай по рассекречиванию архивных документов: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 4 марта 2022 г. № 114–р. – URL: <http://arhiv-04.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

Политические репрессии в Горном Алтае (1922–1953 гг.). Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Н.В. Екеев. Сост.: М.С. Каташев, Л.Н. Мукаева, Г.Б. Эшматова. – Горно-Алтайск: «Литературно-издательский дом «Алтын Туу», 2017. – 272 с.

Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 90 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности РФ по предоставлению государственной услуги по организации исполнения запросов по архивным документам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 23. – 8 июня 2009 г.

Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том I. Март 1953 – февраль 1956 / Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2000. – 503 с.

Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том II. Февраль 1956 – начало 80-х годов / Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2003. – 960 с.

Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Том III. Середина 80-х годов – 1991 / Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2004. – 720 с.

Самойлович А.Н. Казаки Кошагачского аймака Ойратской автономной области // Казаки. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 15. Серия Казахстанская. – Л.: АН СССР, 1930. – С. 303–328.

Специальный государственный архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 305.

Статистический ежегодник Республики Алтай. 2013. – Горно-Алтайск, 2013. – 435 с.

Уйманов В.Н. Национальный состав репрессированных на территории Западной Сибири в 1931–1941 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 106–112.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 135. Оп. 1. Д. 108.

Шишкина И.А. Политические репрессии в отношении байства Кош-Агачского аймака Ойротской автономной республики в конце 20-х – начале 30-х гг. XX вв. (по материалам архивно-следственных дел ОСД ГААК) // *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы Междунар. конф.* Барнаул, 31 мая – 1 июня 2013 г. Вып. III. / Под ред. А.В. Старцева. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – С. 224–236.

Шишкина И.А. Вооруженное восстание казахов 8 марта 1930 г. в Кош-Агачском аймаке Ойротской Автономной области // *Грамота (г. Тамбов)*. – 2014. – № 8 (46): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 213–215.

Шишкина И.А. Архивно-следственные дела как источник по истории политических репрессий казахов Ойротской автономной республики первой половине 1930-х гг. // *Гуманитарные и социальные науки (Ростов-на-Дону)*. – 2014. – № 2. – С. 256–259.

Эшматова Г.Б. Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти // *Народы и религии Евразии*. – 2018. – Т. 15. – № 2.

References

Baltabayeva K.N. Sud'ba repressirovannoj kazaxskoj sem'i iz Ojrotii // *Istoricheskij kur'er (Sibirskoe Otdelenie RAN)*. – 2020. – № 5 (13). – S. 109–122. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-9. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-09.pdf> [Baltabayeva K.N. The Fate of the Repressed Kazakh Family from Oyrotiya] (In Russian).

Baltabaeva K.N. Politicheskie repressii v Rossii v 30-x godax XX veka: izlomy' zhiznennogo puti // *Materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Orazak Ismagulov – osnovopolozhnik antropologicheskix issledovanij v Kazaxstane»* (g. Almaty', 5 noyabrya 2020 g.). – Almaty': Institut istorii i e'tnologii im. Ch.Ch. Valixanova, 2020. – S. 124–130. [Baltabayeva K.N. Political repression in Russia in the 30s of the twentieth century: the fractures of life] (In Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. T. VI. Sibirskij kraj. Buryato-Mongol'skaya ASSR. – M.: CZSU Soyuz SSR, 1928. – 389 s. [All-Union Population Census of 1926 Vol. VI. Siberian Region. Buryat-Mongolian ASSR] (In Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Osnovny'e itogi / Sost. Yu.A. Polyakov [i dr.]. – M.: Nauka, 1992. – 255 s. [All-Union Population Census of 1939 main results] (In Russian).

Gosudarstvennyj arxiv Novosibirskoj oblasti (GANO). F. R–47. Op. 1. D. 162. [The State Archive of the Novosibirsk Region (after – GANO)] (In Russian).

GANO. F. P–3. Op. 2. D. 242. [GANO] (In Russian).

Gosarxiv RA. F. R–37. Op. 2. D. 1310. [State Archive of the AR] (In Russian).

Gosarxiv RA. F. P–1. Op. 1. D. 1026. [State Archive of the AR] (In Russian).

Dacyshen V.G. Begstvo kazaxov za Altaj. Vzaimodejstviya mezhdru kazaxami Ojrotii i Mongolii v 1930–1931 gg. // *Altaj – Zapadnaya Sibir' v XIX – nachale XX vv.: naselenie, xozyajstvo, kul'tura*. – Gorno-Altajsk: NII altaistiki im. S.S. Surazakova, 2018. – S. 151–159. [Datsyshen V.G. Escape for Altai. Interactions between Kazakhs Oyrotiya and Mongolia in 1930–31] (In Russian).

D'yachenko N.V. Vosstaniya v Zapadnoj Mongolii i Kosh-Agachskom ajmake Ojrotskoj avtonomnoj oblasti RSFSR v 1930 g. kak posledstviya kollektivizacii i

antireligioznoj bor'by' // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 3 (44). [Dyachenko N.V. In Western Mongolia and Kosh-Agach Aimak of Oirat autonomous region in 1930 as consequences collectivization and anti-religious struggle] (In Russian).

Kabul'dinov Z.E., Ozerova O. Omskie zhertvy' moloxa. – My'sl'. – 2018. – 13 mausy'm. – [E'lektronny'j resurs] – URL: <https://kazgazeta.kz/news/70132> (data obrashheniya: 12.12.2018). [Kabul'dinov Z.E., Ozerova O. Omsk victims of Moloch] (In Russian).

Zhdanova G.D. Repressirovanny'e kazaxi Altajskogo kraja (1920–1940-e gg.) // Politicheskaya istoriya Kazaxstana: pervaya polovina XX veka: Materialy' Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Almaty', 2005. [Zhdanova G.D. Repressed Kazakhs of the Altai Territory (1920–1940)] (In Russian).

Kniga pamyati zhertv politicheskix repressij Respubliki Altaj. Politicheskij repressiyalarda bolgondordy'n e'zemnin bichigi. T. I // Sost.: P.I. Chepkin. – Gorno-Altajsk: Kn. izd-vo «Yuch–Syumer», 1996. – 285 s. Na rus. i alt. yazy'kax. [The Book of memory of victims of political repression of the Altai Republic. V. I] (in Altai and Russian).

Kniga pamyati zhertv politicheskix repressij Respubliki Altaj. Politicheskij repressiyalarda bolgondordy'n e'zemnin bichigi. T. II // Sost.: P.I. Chepkin. – Gorno-Altajsk: Kn. izd-vo «Yuch–Syumer», 1998. – 336 s. Na rus. i alt. yazy'kax. [The Book of memory of victims of political repression of the Altai Republic. V. II] (in Altai and Russian).

Kniga pamyati zhertv politicheskix repressij Respubliki Altaj. Politicheskij repressiyalarda bolgondordy'n e'zemnin bichigi. V. III // Sost.: P.I. Chepkin. – Gorno-Altajsk: GU kn. izd-vo «Yuch–Syumer–Beluxa», 2003. – 246 s. Na rus. i alt. yazy'kax. [The Book of memory of victims of political repression of the Altai Republic. T. III] (in Altai and Russian).

Kozy'baev I.M. «Bol'shoj terror» v Kazaxstane. – Almaty': Raritet, 2019. – 368 s. [Kozybayev I.M. “Great terror” in Kazakhstan] (In Russian).

Lyagushkina L.A. Social'ny'j portret repressirovanny'x v RSFSR v xode Bol'shogo terrora (1937–1938 gg.): sravnitel'ny'j analiz baz danny'x po regional'ny'm «Knigam pamyati»: avtoref. dis. ... k.i.n.: 07.00.09. – M.: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2016. – 29 s. [Lyagushkina L.A. Social portrait of the repressed in the RSFSR during the Great Terror (1937-1938): comparative analysis of databases on regional “Memory Books”] (In Russian).

Mishina E.M. Struktura zanyatosti repressirovanny'x na Altae v 1935–1937 gg.: razrabotka i analiz klassifikacii zanyatij // Istoricheskij zhurnal: nauchny'e issledovaniya. – 2018. – № 2. – S. 29-48. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.2.24298 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24298 [Mishina E.M. The structure of employment of the repressed in Altai in 1935-1937: development and analysis of the classification of occupations] (In Russian).

Muhtasyrov P.S. Baiterektiñ oqsau syqqan būtağy. – Almaty: DQQ, 2014. – 367 b. [Mukhtasyrov P. S. Bayterek branch of isolated Origin] (in Kazakh).

Muxtasy'rov P.S. REPRESSIYa37: Zhertvy' politicheskix repressij 1929–1939 godov po Kosh-Agachskom rajonu. 30 maya 2017 g. // Sajt «Qazaqstan tarihy» – URL:

<https://e-history.kz/ru/publications/view/3203> (data obrashheniya 02.02.2020). [Mukhtasyrov P.S. REPRESSION37: Victims of political repressions of 1929-1939 in the Kosh-Agach district] (In Russian).

Naselenie Gornogo Altaya v zerkale statistiki: po itogam perepisej naseleniya. K 90-letiyu obrazovaniya Ojrotskoj avtonomnoj oblasti. – Gorno-Altajsk, 2012. – 139 s. [The population of the Altai Mountains in the mirror of statistics: based on the results of population censuses. To the 90th anniversary of the formation of the Oirot Autonomous Region] (In Russian).

Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki: v 3 t. T. 1. 1900–1939 / otv. red. V.B. Zhiromskaya. – M.: ROSSPE`N, 2000. – 463 s. [The population of Russia in the twentieth century: Historical essays] (In Russian).

Naselenie Kazaxstana po Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1939 goda: v 5 t. 1 tom. – Almaty: izd-vo «Ary`s», 2009. – 400 s. [The population of Kazakhstan according to the All-Union Census of 1939] (In Russian).

O reabilitacii zhertv politicheskix repressij: Zakon RF ot 18 oktyabrya 1991 g. № 1761–1 // Vedomosti S`ezda narodny`x deputatov i Verxovnogo Soveta RSFSR. – 1991. – № 44. – St. 1428. [On the rehabilitation of victims of political repression: Law of the Russian Federation No. 1761-1 of October 18, 1991] (In Russian).

Ob utverzhdenii sostava i reglamenta raboty` Mezhvedomstvennoj e`kspertnoj komissii Respubliki Altaj po rassekrechivaniyu arxivny`x dokumentov: Rasporiazhenie Pravitel`stva Respubliki Altaj ot 4 marta 2022 g. № 114–r. – URL: <http://arhiv-04.ru> (data obrashheniya: 12.04.2022). [On approval of the composition and regulations of the Interdepartmental Expert Commission of the Altai Republic on Declassification of archival documents] (In Russian).

Politicheskie repressii v Gornom Altae (1922–1953 gg.). Sbornik arxivny`x dokumentov i materialov / Otv. red. N.V. Ekeev. Sost.: M.S. Katashev, L.N. Mukaeva, G.B. E`shmatova. – Gorno-Altajsk: «Literaturno-izdatel`skij dom «Altyn Tuu», 2017. – 272 s. [Political repression in the Altai Mountains (1922–1953)] (In Russian).

Prikaz Federal`noj sluzhby` bezopasnosti Rossijskoj Federacii ot 10 marta 2009 goda № 90 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal`noj sluzhby` bezopasnosti RF po predostavleniyu gosudarstvennoj usluzhi po organizacii ispolneniya zaprosov po arxivny`m dokumentam» // Byulleten` normativny`x aktov federal`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti. – № 23. – 8 iyunya 2009 g. [Order of the Federal Security Service of the Russian Federation No. 90 dated March 10, 2009] (In Russian).

Reabilitaciya. Kak e`to by`lo. Dokumenty` Prezidiuma CzK KPSS i drugie materialy`. V 3-x tomax. Tom I. Mart 1953 – fevral` 1956 / Sost. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Xlopov V.G., Shevchuk I.N. – M.: MFD, 2000. – 503 s. [Rehabilitation: how it was. V. I.] (In Russian).

Reabilitaciya. Kak e`to by`lo. Dokumenty` Prezidiuma CzK KPSS i drugie materialy`. V 3-x tomax. Tom II. Fevral` 1956 – nachalo 80-x godov / Sost. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Xlopov V.G., Shevchuk I.N.. – M.: MFD, 2003. – 960 s. [Rehabilitation: how it was. V. II] (In Russian).

Reabilitaciya: kak e`to by`lo. Dokumenty` Politbyuro CzK KPSS, stenogrammy` zasedaniya Komissii Politbyuro CzK KPSS po dopolnitel`nomu izucheniyu materialov,

svyazanny'x s repressiyami, imevshimi mesto v period 30–40-x i nachala 50-x gg., i drugie materialy'. Tom III. Seredina 80-x godov – 1991 / Sost. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Xlopov V.G., Shevchuk I.N. – M.: MFD, 2004. – 720 s. [Rehabilitation: how it was. V. III] (In Russian).

Samojlovich A.N. Kazaki Koshagachskogo ajmaka Ojratskoj avtonomnoj oblasti // Kazaki. Materialy' komissii e'kspedicionny'x issledovanij. Vy'p. 15. Seriya Kazakstanskaya. – L.: AN SSSR, 1930. – S. 303–328. [Samoilovich A.N. Kazakhs of the Koshagach aimag of the Oirat Autonomous Region] (In Russian).

Special'ny'j gosudarstvenny'j arxiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 305. [Special State Archive of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan] (In Russian).

Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Altaj. 2013. – Gorno-Altajsk, 2013. – 435 c. [Statistical Yearbook of the Altai Republic. 2013] (In Russian).

Ujmanov V.N. Nacional'ny'j sostav repressirovanny'x na territorii Zapadnoj Sibiri v 1931–1941 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 357. – S. 106–112. [Uymanov V.N. The national composition of the repressed in Western Siberia in 1931–1941] (In Russian).

Central'ny'j gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Kazaxstan (CzGA RK). F. 135. Op. 1. D. 108. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (In Russian).

Shishkina I.A. Politicheskie repressii v otnoshenii bajstva Kosh-Agachskogo ajmaka Ojratskoj avtonomnoj respubliki v konce 20-x – nachale 30-x gg. XX vv. (po materialam arxivno-sledstvenny'x del OSD GAAK) // Mezhdunarodny'e otnosheniya v Central'noj Azii: istoriya i sovremennost': materialy' Mezhdunar. konf. Barnaul, 31 maya – 1 iyunya 2013 g. Vy'p. III. / Pod red. A.V. Starceva. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – S. 224–236. [Shishkina I.A. Political repressions against the Bais of the Kosh-Agach aimag of the Oirat Autonomous Republic in the late 20s – early 30s of the twentieth century (based on the materials of archival and investigative cases)] (In Russian).

Shishkina I.A. Vooruzhennoe vosstanie kazaxov 8 marta 1930 g. v Kosh-Agachskom ajmake Ojratskoj Avtonomnoj oblasti // Gramota (g. Tambov). – 2014. – № 8 (46): v 2-x ch. – Ch. I. – C. 213–215. [Shishkina I.A. Armed uprising of Kazakhs on March 8, 1930 in the Kosh-Agach aimag of the Oirat Autonomous Region] (In Russian).

Shishkina I.A. Arxivno-sledstvenny'e dela kak istochnik po istorii politicheskix repressij kazaxov Ojratskoj avtonomnoj respubliki pervoj polovine 1930-x gg. // Gumanitarny'e i social'ny'e nauki (Rostov-na-Donu). – 2014. – № 2. – S. 256–259. [Shishkina I.A. Archival and investigative cases as a source on the history of Political repressions of the Kazakhs of the Oirat Autonomous Republic in the first half of the 1930s] (In Russian).

E'shmatova G.B. Repressii protiv sluzhitelej kul'ta na Altae v pervy'e gody' sovetsoj vlasti // Narody' i religii Evrazii. – 2018. – T. 15. – № 2. [Eshmatova G.B. Repressions against the ministers of worship in Altai in the early years of Soviet power] (In Russian).